

ФАЛЕЕВ В.И.,

кандидат юридических наук, заведующий кафедрой
юриспруденции Западного филиала Российской
академии народного хозяйства и государственной
службы при Президенте Российской Федерации
faleev-vi@ranepa.ru

УДК 343.3

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ОБОРОТА ПОДДЕЛЬНЫХ ДЕНЕГ ИЛИ ЦЕННЫХ БУМАГ

Фальшивомонетничество, поддельные деньги, поддельные ценные бумаги, квалификация преступления, приобретение поддельных денег, приобретение поддельных ценных бумаг, оконченное преступление.

В статье анализируется современное состояние преступности, связанной с оборотом поддельных денег и ценных бумаг. На основе статистических данных МВД России и Банка России, с учетом сформулированных в теории уголовного права позиций и сложившихся в судебной практике подходов автор излагает собственное мнение по вопросам квалификации преступлений, ответственность за которые предусмотрена ст. 186 Уголовного кодекса Российской Федерации, при частичной реализации умысла. Предлагается внести изменения в уголовный закон, дополнив диспозицию указанной статьи кодекса указанием на такое альтернативное действие, как «приобретение поддельных денег и ценных бумаг».

В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации закреплены основные цели в области обеспечения государственной и общественной безопасности, уделено внимание борьбе с преступностью, в том числе необходимости снижения в высокого уровня преступности в экономической и финансовой сферах¹.

Фальшивомонетничество является одним из наиболее опасных видов преступлений, посягающих на общественный порядок, общественную безопасность, собственность, права и свободы личности, ведущих к дестабилизации экономических и финансовых процессов в обществе и государстве. Незаконный ввод в обращение фальшивых денежных знаков посягает на фундаментальные основы экономической безопасности и финансовой устойчивости государства, препятствует полноценному и эффективному функционированию рыночных институтов. Такие действия, впервых, нарушают государственное регулирование денежного обращения на территории государства, а во-вторых, порождают диспропорцию между товарной и денежной массами, находящимися в обращении.

Современные технологии позволяют организовать массовый выпуск фальсификатов высокого качества с имитацией практически всех степеней защиты, применяемых при изготовлении денежных купюр. Большие территориальные размеры страны дают преступным группам возможность расширять рынок сбыта таких фальсификатов, действуя в различных субъектах Российской Федерации. Созданное в результате преступных действий излишнее количество денег, не обеспеченных товарной массой, снижает их фактическую стоимость, оборачивается их обесцениванием, ростом инфляции, подрывает устойчивость отечественной валюты и экономики в целом.

Подделка денежных знаков является одним из наиболее быстрых способов незаконного обогащения. Простота получения полноцветного изображения, доступность множительной и компьютерной техники, а также необходимой для организации и реализации деятельности по изготовлению подделок информации, которая свободно распространяется посредством современных коммуникационных сетей, облегчают вовлечение в фальшивомонетничество значительному количеству людей, позволяют достаточно точно воспроизводить не только цвета, но и мельчайшие детали изображений на купюрах даже без приобретения специальных навыков и высокой квалификации.

¹ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации утверждена Указом Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2021. № 27 (ч. II). Ст. 5351.

Согласно данным Банка России, доля наличных денежных средств в общей денежной массе Российской Федерации за период с 2016 по 2021 год составляла около 21%, по состоянию на 1 августа 2022 года этот показатель незначительно уменьшился - до 18,91%¹. Анализ публикуемых Банком России данных, характеризующих уровень фальшивомонетничества за последние 11 лет, показывает, что максимальное количество поддельных денежных знаков было выявлено в 2010 году. Затем наблюдалась тенденция к снижению с резким скачком в 2014 году и относительной стабилизацией показателей в 2017-2019 годах. В 2020 году был отмечен рост количества фальсификатов на 16,77%, в банковской системе, согласно информации Банка России, было зафиксировано 48293 случая выявления поддельных денег. В 2021 году, а также в первом полугодии 2022 года происходило снижение количества выявляемых фальсифицированных банкнот - 36614 и 14518 соответственно².

Схожие тенденции прослеживаются и при анализе количества выявленных преступлений, ответственность за которые предусмотрена ст. 186 УК РФ «Изготовление, хранение, перевозка или сбыт поддельных денег или ценных бумаг»: в 2021 году их было выявлено 17055, что на 8,8% ниже показателя за 2020 год, за январь-июнь 2022 года - 8552 преступления (-19,6%)³. Раскрываемость фальшивомонетничества колеблется в диапазоне от 10% до 36%⁴.

Рассматривая интересующие нас статистические показатели, опубликованные МВД России и Банком России, считаем необходимым указать на то, что большая доля наличных средств в денежной массе государства создает благоприятную почву для фальшивомонетничества. При этом следует иметь в виду, что преступления данного вида характеризуются высокой латентностью. Перечисленные обстоятельства обуславливают актуальность вопросов уголовно-правовой квалификации преступлений, связанных с оборотом поддельных денежных средств.

Наиболее важные вопросы уголовно-правовой квалификации исследуемых нами преступлений, связанные с толкованием признаков объективной и субъективной сторон общественно опасного деяния, разъяснены в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 апреля 1994 г. № 2 «О судебной практике по делам об изготовлении или сбыте поддельных денег или ценных бумаг». Не менее значимым представляется, что для формирования единого подхода к квалификации таких преступлений требуется разрешение ряда проблем, возникающих в деятельности правоприменителя. Кроме того, по нашему мне-

нию, необходимо внесение изменений в действующее законодательство, предусматривающее ответственность за фальшивомонетничество.

Квалификация преступлений рассматриваемого нами вида имеет определенную специфику, обусловленную, в частности, тем, что диспозиция ст. 186 УК РФ предусматривает ряд альтернативных действий, которые могут быть осуществлены в рамках уголовно наказуемого деяния. Во-первых, это изготовление в целях сбыта экземпляров поддельных денег или ценных бумаг, во-вторых, - их хранение и перевозка в целях сбыта, и в-третьих, - сам сбыт поддельных денег или ценных бумаг. Как свидетельствует судебная практика, такие действия зачастую осуществляются разными лицами, действующими самостоятельно, выполняя одно или несколько из перечисленных действий. Данная конструкция закона представляется правильной, так как она позволяет принимать меры по пресечению такого опасного вида преступной деятельности, как фальшивомонетничество, на одной из стадий, предшествующих сбыту поддельных денег или ценных бумаг, когда под угрозу стоят интересы экономической безопасности государства.

Фальшивомонетничество является преступлением с формальным составом. Оконченным такое преступление может быть признано в момент изготовления, хранения или перевозки поддельных денег или ценных бумаг с целью дальнейшего сбыта независимо от того, имел ли место сам факт сбыта экземпляров продукции фальшивомонетничества. На основании вышесказанного целесообразно учитывать, что в действиях одного лица могут содействовать одновременно несколько форм уголовно наказуемого по ст. 186 УК РФ деяния, и следует подчеркнуть, что все эти формы подлежат вменению⁵.

Вместе с тем в деятельности правоохранительных органов нередко возникают затруднения при квалификации действий лица, в рамках единого умысла изготавлившего поддельные денежные знаки либо осуществлявшего их перевозку и хранение, предпринявшего при этом неудачную попытку сбыть их. В последнее время достаточно часто фиксируются случаи, когда лицо приобретает фальшивые денежные знаки в теневом сегменте Интернета - «дикнете», забирает их из «закладок» в том или ином городе, перевозит к месту своего проживания, где хранит в специально подысканных или приспособленных тайниках, а его действия обнаруживаются и пресекаются только при попытке сбыта экземпляров продукции фальшивомонетничества. В связи с тем, что цифровая копировально-множительная техника стала сегодня гораздо до-

¹ Денежная масса (национальное определение) // Официальный сайт Банка России // URL: <https://www.cbr.ru/statistics/ms/> (дата обращения: 30.09.2022).

² Данные о поддельных денежных знаках, выявленных в банковской системе России // Официальный сайт Банка России // URL: https://www.cbr.ru/statistics/cash_circulation/ (дата обращения: 27.07.2022).

³ Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь - декабрь 2021 года // Официальный сайт МВД России // URL: <https://mvd.ru/reports/item/28021552/>.

⁴ Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь - июнь 2022 года // Официальный сайт МВД России // URL: <https://mvd.ru/reports/item/31209853/>.

⁵ Сборник постановлений Пленумов Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам. М.: Проспект, 2009. С. 107.

ступнее, чем ранее, участились и такие преступления, когда лицо само изготавливает фальшивые банкноты путем копирования, хранит их, затем пытается сбыть, но в силу не зависящих от него обстоятельств не достигает преступного результата.

Поскольку в данном случае ответственность за все совершенные действия - как оконченные (изготовление поддельных экземпляров продукции фальшивомонетничества, их хранение, перевозку в целях дальнейшего сбыта), так и пресеченные на этапе покушения на сбыт, - предусмотрена законодателем в одной части ст. 186 УК РФ, действия лица не могут быть квалифицированы по совокупности преступлений. В то же время квалификация содеянного со ссылкой на ст. 30 УК РФ представляется противоречащей принципам соразмерности, справедливости и дифференциации уголовной ответственности.

Обоснованным видится подход, сформулированный В.Ф. Щепельковым, который полагает необходимым квалифицировать изготовление поддельных денег или ценных бумаг, их хранение или перевозку в целях дальнейшего сбыта как оконченное уголовное деяние без ссылки на ст. 30 УК РФ. Однако при этом следует учитывать, что в описательной части обвинительного заключения или приговора судом должны быть отражены действия лица, привлекаемого к уголовной ответственности, связанные с неоконченным сбытом поддельных денег или ценных бумаг [1]. То обстоятельство, что лицо, привлекаемое к уголовной ответственности, не смогло по причинам, от него не зависящим, сбыть экземпляры продукции фальшивомонетничества, предназначенные для сбыта, суд обязан учесть при назначении уголовного наказания.

По нашему мнению, в диспозицию ст. 186 УК РФ целесообразно было бы внести изменения: к перечисленным в ней уголовно наказуемым деяниям в отношении предмета фальшивомонетничества добавить самостоятельное действие, направленное на приобретение экземпляров продукции фальшивомонетничества - поддельных денег или ценных бумаг. В отсутствие в уголовном законе прямого указания на это действие сложилась такая ситуация, в которой приобретение экземпляров продукции фальшивомонетничества в целях их дальнейшего сбыта (выдавая их за подлинные деньги или ценные бумаги), согласно п. 5 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 апреля 1994 г. № 2 «О судебной практике по делам об изготовлении или сбыте поддельных денег или ценных бумаг», подлежит квалификации по ст.ст. 30 и 186 УК РФ. При этом необходимо учитывать современные реалии, когда описанная форма преступной деятельности по степени общественной опасности нисколько не уступает хранению или перевозке предметов подделки (фальшивых денег или ценных бумаг), квалифицируемым как оконченное преступление.

В отечественной и зарубежной научной литературе уделяется немало внимания современному состоянию преступности в области фальшивомонетничества. Проблема кроется в массовом использовании телекоммуникационных сетей в качестве инструмента для обезличенного и бесконтактного сбыта поддельных денежных купюр или ценных бумаг. Покупателю предоставляется широкий выбор в отношении того, какого номинала банкноты приобрести, их количества, территории распространения, способов доставки. Действия лиц, пользующихся подобными возможностями для приобретения фальшивых денег или ценных бумаг для последующего сбыта, безусловно, представляют повышенную общественную опасность по сравнению, например, с деяниями лиц, которые стали владельцами поддельных купюр в результате противоправных, преступных действий третьих лиц, то есть приобрели эти купюры без злого умысла, не зная того, что они являются фальшивыми, и используют их как подлинные. Полагаем, что прямое указание в уголовном законе в качестве одного из альтернативных действий с предметом подделки денег или ценных бумаг их приобретения способствовало бы дифференциации ответственности.

FALEEV V.I.,
PhD in Juridical Sciences,
Head of the Department
of Jurisprudence of the
Western Branch of the
Russian Presidential
Academy of National
Economy and Public
Administration

PROBLEMS OF QUALIFICATION OF CRIMES IN THE SPHERE OF CIRCULATION OF COUNTERFEIT MONEY OR SECURITIES

Counterfeiting, counterfeit
money, counterfeit securities,
qualification of a crime,
acquisition of counterfeit
money, acquisition of
counterfeit securities,
completed crime.

The article analyzes the current state of crime associated with the circulation of counterfeit money and securities. Based on the statistical data of the Ministry of Internal Affairs of Russia and the Bank of Russia, taking into account the positions formulated in the theory of criminal law and the approaches that have developed in judicial practice, the author expresses his own opinion on the qualification of crimes, responsibility for which is provided for in Art. 186 of the Criminal Code of the Russian Federation, with partial implementation of intent. It is proposed to amend the criminal law by supplementing the disposition of this article of the code with an indication of such an alternative action as «acquisition of counterfeit money and securities».

Считаем важным обратить внимание еще на один аспект юридической ответственности за преступные действия с поддельными денежными знаками или ценностями бумагами.

В юридической литературе высказываются предложения о дополнении уголовного закона специальной нормой, предусматривающей менее строгое наказание за сбыт поддельных экземпляров продукции фальшивомонетничества как подлинными случайными их обладателями, сознающими их поддельность [2].

Безусловно, поддельные денежные знаки, поступившие в денежное обращение, но своевременно не выявленные и не изъятые, могут оказаться во владении лиц, не имевших криминального прошлого, никогда не преступавших закон и не имевших таких намерений. Несмотря на то, что объемы оборота наличных денежных средств из года в год сокращаются, значительная часть сделок между физическими лицами по-прежнему совершается с передачей наличных денег. При этом чем больше суммы таких сделок (при продаже недвижимости, транспортных средств, других объектов, обладающих высокой стоимостью), тем вероятнее возможность получить в качестве платежа среди подлинных купюр одну или несколько фальшивых. Кроме того, имеют место случаи, когда лицо становится обладателем поддельной банкноты, получив ее в качестве сдачи при оплате наличными за услуги или товары. Обнаружив такую подделку в условиях, когда ее возврат затруднен, ее обладатель оказывается перед дилеммой - сдать фальши-

вую купюру в правоохранительные органы и понести убытки либо попытаться избавиться от нее преступным путем, сбив другому лицу. Не вызывает сомнений, что человек, решившийся при таких обстоятельствах на совершение преступления, менее опасен, чем тот, кто изготовил поддельные денежные знаки с целью их сбыта либо приобрел их посредством «теневых» интернет-ресурсов с целью последующего ввода в денежное обращение и получения от таких преступных действий незаконной прибыли.

Вместе с тем отметим, что дополнение уголовного закона специальной нормой, предусматривающей ответственность за сбыт экземпляров продукции фальшивомонетничества случайными их обладателями, представляется излишним, поскольку в данной ситуации дифференциация наказания за содеянное возможна путем применения положений ч. 6 ст. 15 УК РФ, то есть изменением категории преступления на менее тяжкую. Применение данной нормы закона позволяет индивидуализировать наказание, назначить его с учетом всех значимых обстоятельств дела, при этом не требуется внесения изменений в Уголовный кодекс.

Считаем, что реализация рассмотренных нами в настоящей статье предложений может способствовать совершенствованию уголовного законодательства Российской Федерации, единобразию следственной и судебной практики по вопросам квалификации действий, связанных с фальшивомонетничеством, дифференциации и индивидуализации наказания. ■

Библиографический список:

1. Лопашенко Н.А. Преступления в сфере экономической деятельности: теоретический и прикладной анализ: Монография. В 2 ч. М.: Юрлитинформ, 2015. Ч. 2. С. 599.
2. Щепельков В.Ф. Квалификация преступлений с альтернативными составами // Российская юстиция. 2001 № 10. С. 71.